

10 июля 1985 г.

Искусство друзей

Гастрольное лето

Гастроли Минского государственного русского драматического театра прошли в Киеве с большим успехом. Это творческий коллектив с ясной и определенной гражданской позицией, театр интересных актеров.

Афишу минчан открывал «Макбет» (постановка Б. Луценко), одно из замечательных воплощений Шекспира на советской сцене. В репертуаре наших гостей он уже более десяти лет.

Скромно, тихо начинается спектакль. Ведьмы с ленивой будничностью перебрываются репликами. И вдруг, словно свежий молодой ветер, врывается Макбет (Р. Янковский). Он само олицетворение знаменитой строки: «есть упоение в бою», в бою, разумеется, победном. Это само мужество, справедливость. Ему только предстоит выслушать пророчество ведьм... поступить, как велено «судьбой». И на глазах перерождается человек. Прежде, чем совершить первое убийство, Макбет должен уничтожить в себе все доброе и благородное. Но не так-то просто Макбету-честолюбцу взять верх над Макбетом, которому присущи совесть и чувство долга...

Изнаурителен процесс насилия над своей человеческой природой. Он вытравляет, выкидывает свое человеческое нутро, доводя себя до черты, за которой смерть.

Прекрасная актриса, обладающая богатейшим арсеналом изобразительных средств, А. Климова скупотой отбирает краски. Мудрое, быть может, несколько жестокое самоограничение, но от этого становится страшней: любую цену готова заплатить леди Макбет за высшую власть над людьми и страной. И платит, вернее, расплачивается.

Венцом поэзии драматической назвал трагедию Белинский. Трагедия — это всегда борьба, здесь жизнь человека достигает высот, на какие только способен его дух. И не случайно театр принимает к постановке прозу одного из интереснейших художников современности Василия Быкова. Точность отличает работу режиссера В. Маслюка в драматической поэме «Знак беды».

Со сцены русского театра Степанида и Петрок говорят на родном языке. Певучая белорусская речь, как прием, использованный режиссером, думается, удачная находка, убедительное доказательство правдивости повествования.

Война была главным рубежом в духовной жизни этого поколения, полная героизма, самоотвержения, печеловеческих трудностей, мужания под пулями оккупантов, карателей.

Все соразмерно в тонкой

работе А. Ткаченко (Петрок) и О. Клебанович (Степанида). Это и помогает за частным эпизодом войны разглядеть более значительную тему, в чем-то существенном вобравшую в себя духовное содержание жизни. В этом особенность спектакля, выразившего страстную устремленность Степаниды и Гужа — сталкиваются правда и предательство. Свое, как ему кажется, приращество перед ней полицией Гуж (В. Бондаренко) видит в «реальности», практицизме собственного отношения к жизни, основанного на ненависти к социалистическим устоям. Клебанович какой-то едва уловимой чертой, легким ли изменением выражения лица, контрастом ли интонаций, определяет отношение Степаниды к событиям в доме и себе довоенной поры. И ни за что не променяет она эту жизнь на «новый порядок». Даставая грамоты, которыми ее награждала Советская власть, Степанида говорит Петроку: «Я жила человеком, на добро добром отвечаю».

Близок к «Знаку беды» другой спектакль минчан «Бабы царство» по Ю. Нагибину (режиссер В. Маслюк). Перекликаются они темой, некоторыми мотивами. Такое впечатление складывается, наверно, еще и потому, что и здесь главную роль играет О. Клебанович. Спектакль неровный. Но стоит появиться Надежде Петровне (О. Клебанович), как отступают на второй план несоответствия и порой даже несообразности: вместе с этой актрисой на сцену является сама правда.

Осязаемая достоверность в целом и в каждой детали — это и есть спектакль минчан «Последний срок» (постановка М. Ковальчика). Разговаривают две старухи Анна (И. Локштанова) и Мирониха (З. Осмоловская) о корове, которая ушла «за хребет», о трезвеннике — односельчанине, о детях. А зритель видит их молодую увлеченность, перед ним как бы раскрывается все то благородное, что есть в этих женщинах: их добрые сердца, открытые души.

У Миронихи дети далеко. У Анны четверо нынче собрались. Съехались по телеграмме с матерью попрощаться, а мать все не умирает. И дети считают, что приехали напрасно. Сыновья Илья (А. Кашкер) и Михаил (Ю. Сидоров) два дня водку пьют: на псинки купили, а раз купили — зачем добру пропадать! Дочери — «справедливая» Люся (Б. Масумян) и Варвара (О. Клебанович) — не мирят. Слово чужие.

Распутин — писатель мощ-

ный и пластически богатый владеющий даром лепки народных характеров. Он берет рассказывать о миге жизни, а оборачивается это мудрым проникновением в смысл существования человека. В этом Распутин, как автор, поддержан режиссурой и актерами. Ими угадана и точно передана природа русского национального характера.

В «Егоре Булычеве», как его щедро играет Р. Янковский, национальная и социальная суть характера не только угадана, но и глубоко понята, передана ярко.

Не умещается в тесных закоулках собственного дома широкая душа Булычева. Узкий коридор, надстроечки, надстроечки, спадающие этаким каскадом. То там, то тут по принципу кинематографического монтажа возникают сцены. Очевидно желание режиссуры (Б. Глаголин) сообщить этому монументальному горьковскому произведению мобильность формы, ритм. Видимо, ради этого в тексте сделаны сокращения. Но идет ли это на пользу спектаклю? Нелегкая часть жизни — болезнь Булычева — разворачивается на фоне другой «болезни», которую переживает Россия. Канун революции. Скоро кризис. Как он разрешится — смертью ли, выздоровлением? Вся пьеса — если иметь в виду исторический ее смысл — есть объяснение неизбежности революции.

Выражено это у Горького не прямо, не в лоб, а через мир домашней непричесанности, семейных тревог и радостей, через вроде бы не всегда важные разговоры обитателей огромного и страшного дома, через их взаимоотношения.

Из-за купюр в спектакле несколько снижена концентрация «атмосферного электиризма» той среды, в которой существует и живет Егор Булычев. И, понимая это, режиссер вводит музыкальный «допинг». Но допинг — не ключ. И в данном случае он не эквивалентен слову. Впрочем, в рамках этой редакции З. Осмоловская, Е. Цветкова, Т. Хвостикова, А. Душечкин, А. Кашкер, Б. Падва, В. Шелестов создают запоминающиеся образы.

Разумеется, гастрольный репертуар театра не ограничен упомянутыми спектаклями. Киевляне увидели разные грани талантливого коллектива. Это и «Наедине с вами» А. Гельмана, где очень остро сыграл Р. Янковский, достойной его партнершей выступила Б. Масумян, и комедия, и ряд пьес зарубежных драматургов.

Встреча с хорошим коллективом стала событием в культурной жизни столицы Украины.

Е. ПОЗДНЯКОВА.